

НЕ РОЙ ИНВЕСТОРУ ЯМУ...

Подковерная борьба между куратором ТЭК И.Сечиним и министром финансов А.Кудриным закончилась боевой ничьей. Льготные ставки экспортной пошлины у трех крупных разрабатываемых месторождений все-таки отобрали. Но пока шла борьба, «Роснефть» успела сэкономить порядка \$4,12 млрд — чуть ли не половину капиталовложений в Ванкорский проект. В общей сложности льгота обошлась государству в \$6,18 млрд. Не обидно, если бы столь весомая преференция помогла оживить инвестиционный процесс. Но такое было невозможно по определению: таможенная льгота была предоставлена чуть ли не из-под полы, в обход закона, что не позволяло четко и открыто сформулировать правила игры. Вдобавок, таможенная льгота должна подтверждаться ежемесячно — а серьезным инвесторам необходимы долгосрочные гарантии. А то, как отобрали льготу у Верхнечонского и Талаканского месторождений, подтвердило самые худшие опасения потенциальных инвесторов. Самое печальное, что в рамках сложившейся фискальной системы правительство не имеет возможности реально стимулировать инвестиционную активность в нефтегазовом секторе, а менять эту систему оно не хочет. Остается режим СРП, но связывать себя жесткими гарантиями правительство тоже не желает...

Когда РИА «Новости» сообщило, что В.Путин вернул персонально «Роснефти» льготную ставку экспортной пошлины на нефть Ванкорского месторождения, эта новость не стала громкой сенсацией. Выразив легкое недоумение, финансовые аналитики предпочли не углубляться в суть вопроса.

За такой деликатностью просматривается жесткий приговор инвестиционному климату России: откровенно абсурдное решение было воспринято как должное. Бизнес не ждет от правительства рациональных поступков, верит в безбрежные лоббистские возможности близких власти компаний и даже не удивляется сообщениям, что в течение месяца премьер-министр сначала льготу отобрал, а потом без объяснения причин вернул.

Со временем выяснилось, что репортеры не разобрались в бюрократических хитросплетениях директивных бумаг: льготу Ванкору все же не вернули. Тем не менее, история очень показательна: у нефтяников, как и у представителей других бизнес-сегментов, нет уверенности в завтрашнем дне. Они постоянно готовы к спонтанным переменам в правилах игры.

С такими настроениями крупные инвестиционные проекты с длительными сроками окупаемости не начинают. Выходит, правильно, что отменили льготные ставки пошлины для ряда крупных проектов разработки месторождений в Восточной Сибири: их стимулирующая — не подарочная — роль ничтожна, а государственной казне они обходятся очень дорого.

Но обо всем по порядку...

Расточительная щедрость

С 1 мая 2011 года крупнейшая льгота, которую компании, осваивающие новые регионы нефтедобычи, получили от правительства В.Путина, обрублена практически под корень. Из 24 месторождений, которым была обещана льгота по экспортной пошлине на нефть, реально дают продукцию лишь пять. Из этих пяти месторождений три самых крупных отлучены от льготы.

В ряду реальных получателей льготы сейчас остались только Алинское месторождение в Якутии, из которого «Сургутнефтегаз» рассчитывает добыть в 2011 году 170 тыс. тонн нефти, и им. Ю.Корчагина на Каспии, где ЛУК-ОЙЛ в первом квартале 2011 года добыл 35 тыс. тонн нефти. Остатки льготы совершенно необременительны для государственной казны и не приносят серьезного выигрыша крупным ВИНК, которые ее получают.

Уменьшить экспортную пошлину на нефть, добываемую из новых месторождений Восточной Сибири, В.Путин пообещал нефтяникам на совещании в Киришах еще в феврале 2009 года. Премьера не остановил прямой запрет на предоставление индивидуальных льгот по таможенной пошлине, содержащийся в российском законодательстве. Чтобы обойти это препятствие, в ТН ВЭД была включена новая субпозиция, описывающая нефть сырую, якобы обладающую особыми свойствами.

На самом деле, эта уловка понадобилась для того, чтобы по новой строке товарной номенклатуры можно было устанавливать ставку пошлины, отличную от базовой. И, учитывая, что субпозиция создана искусственно, был утвержден перечень месторождений, на которые должна распространяться льгота.

Первоначальный перечень из 13 месторождений позднее был расширен до 22 месторождений Восточной Сибири, а затем его дополнили два каспийских проекта. Но количество месторождений в перечне на масштабе льготы не отразилось, так как большая их часть в разработку еще не введена.

Очевидно, главным получателем преференций стало Ванкорское месторождение, где «Роснефть» в прошлом году добыла 12,7 млн тонн нефти. Два других крупных разрабатываемых месторождения из льготного списка — Талаканское и Верхнечонское — принесли в 2010 году нефти много меньше: 3,3 и 2,6 млн тонн соответственно.

Поначалу речь шла о полном освобождении от вывозной таможенной пошлины нефти месторождений из льготного перечня.

Соответствующая льгота применялась с декабря 2009 года и продержалась семь месяцев.

С июля 2010 года освобождение от пошлины было заменено применением льготной ставки: 45% фактической цены нефти Urals за период, который обычно используется для расчета пошлины, уменьшенной на \$50 за баррель. Обычно государство отбирает через таможенную пошлину 65% экспортной стоимости нефти, превышающей \$25 за баррель, плюс \$4 с каждого вывезенного за рубеж барреля нефти. То есть при нынешних ценах льготная ставка более чем вдвое ниже базовой.

Даже когда полное освобождение от экспортной пошлины было заменено применением пониженной ставки, льгота оставалась очень щедрым подарком нефтяникам от правительства. Ведь именно через вывозную таможенную пошлину государство отбирает у добывающих компаний львиную долю экспортной выручки.

По оценкам «Вертикали», за время действия льготы нефтяники сэкономили на уплате экспортной пошлины около \$6,18 млрд, в том числе фактическое софинансирование государством Ванкорского проекта «Роснефти» достигло \$4,12 млрд.

Якутские месторождения «Сургутнефтегаза» получили льготу по экспортной пошлине в размере \$1,13 млрд. Верхнечонское месторождение, оператором которого является ТНК-ВР, принесло экономии на вывозной пошлине порядка \$0,91 млрд. В то же время ЛУК-ОЙЛ, для которого льгота сохранилась, пока получил выгоду при экспорте каспийской нефти на уровне \$17 млн.

Чтобы оценить масштабы льготы, достаточно вспомнить, что в Ванкорский проект «Роснефть» вложила около 250 млрд рублей. По современному обменному курсу это порядка \$9 млрд. Получается, что льготой по экспортной пошлине государство возместило компании почти половину капиталовложений. Причем, ранее топ-менеджеры «Роснефти» признавали, что себестоимость добычи нефти на Ванкоре даже ниже, чем в среднем по компании.

Щедрость государства в данном случае граничит с расточительностью. Тем более что льгота не выполнила своего главного предназначения — стимулировать инвестиционную активность.

Бизнес не ждет от правительства рациональных поступков, он верит в безбрежные лоббистские возможности близких власти компаний

Кто-то теряет, кто-то находит

В связи с отменой льготы по экспортной пошлине на нефть Восточной Сибири нефтяники с горечью подсчитывают суммы упущенной выгоды, лишившись

За время действия льготы нефтяники сэкономили на уплате экспортной пошлины около \$5,85 млрд, в том числе фактическое софинансирование государством Ванкорского проекта «Роснефти» достигло \$4,12 млрд

столь мощной финансовой поддержки. В 2011 году таможенные платежи «Роснефти» за ванкорскую нефть вырастут на \$2,1

Льготой по экспортной пошлине государство возместило «Роснефти» почти половину капиталовложений в Ванкорский проект

млрд, «Сургутнефтегаз» и ТНК-ВР «переплатят» на границе примерно по \$0,5 млрд. А если бы льгота действовала и в будущем

В свое время компании пришли к выводу, что проекты выгодны для них при действующей налоговой системе. Запоздалое объявление о льготе ничего не изменило

году, то «Роснефть» сэкономила бы порядка \$3,4 млрд, «Сургут-

Для того чтобы решиться на крупные инвестиции в проекты с длительными сроками окупаемости, недропользователь должен понимать, по каким правилам он играет, и иметь гарантии стабильности. Но это невозможно, когда инвестиционная привлекательность проекта обуславливается уменьшением нагрузки по экспортной пошлине.

Во-первых, подобные льготы отвергаются таможенным законодательством. Правительству пришлось идти на ухищрения, чтобы ее все-таки применить. Но при таких ограничениях оно не может открыто заявить об условиях предоставления льготы.

Правительство объективно неспособно издать нормативный акт, отвечающий на главные вопросы, интересующие инвестора: кому, когда, в каком размере, на какой срок и с какими существенными оговорками предоставляется льгота. Есть устные упоминания о неких пороговых значениях рентабельности и формуле, применяемой для расчета льготной ставки таможенной пошлины. Но это слова, на них бизнес-план не построишь.

Во-вторых, ставки экспортных пошлин на нефть устанавливаются правительством ежемесячно. Соответственно, горизонт действия льготы ограничен одним месяцем. Это совершенно неприемлемо для громоздких и инертных проектов разработки нефтяных месторождений.

Ни один вменяемый инвестор не будет брать в расчет льготу, которая непонятно, на каких условиях предоставляется, и неизвестно, как долго будет действовать. Как следствие, в разработку вовлекались и будут вовлекаться только те месторождения, отдача от которых достаточна при обычном налоговом режиме. Льгота по экспортной пошлине является для нефтяников приятным бонусом, но не более того.

Кроме того, пониженная ставка вывозной таможенной пошлины поощряет 100%-ный экспорт нефти новых месторождений. Выходит, что невозобновляемые углеводородные ресурсы разрабатываются исключительно с целью их вывоза из страны, что развивает сырьевую зависимость нашей экономики. А в варианте полного освобождения от пошлины государство вообще ничего не получает в бюджет от разработки месторождений и экспорта нефти.

Российские власти без усталости говорят, что нужно больше перерабатывать на своей территории, развивать перерабатывающие производства. Льгота по экспортной пошлине не только не стимулирует инвестиционную активность, но и противоречит магистральному направлению экономической политики страны — во всяком случае, официально заявленному.

нефтегаз» — без малого \$1 млрд, ТНК-ВР — около \$1,3 млрд.

Правительство объективно неспособно издать нормативный акт, отвечающий на главные вопросы, интересующие инвестора: кому, когда, в каком размере, на какой срок и с какими существенными оговорками предоставляется льгота

Но есть не меньше оснований считать упущенные доходы государства. Это те самые \$6,18 млрд, которые правительство подарило нефтяникам, разрабатывающим новые крупные месторождения на Востоке России.

Ни один вменяемый инвестор не будет брать в расчет льготу, которая непонятно на каких условиях предоставляется и неизвестно как долго будет действовать

Безусловно, эти деньги не были лишними для нефтяников, но они не стали катализатором роста добычи в новом перспективном регионе.

Ведь все крупные получатели льготы начали свои проекты задолго до того, как было принято решение о предоставлении преференций. В свое время компании пришли к выводу, что данные проекты выгодны для них при действующей налоговой системе.

Конечно, инвестировать в разработку новых месторождений в регионах, где еще не сформирована производственная инфраструктура, чаще всего не выгодно на условиях действующей налоговой системы. Для таких проектов нужен особый фискальный режим, более щадящие условия распределения нефтяных доходов между государством и инвестором. Но льгота значима тогда, когда она играет определяющую роль при принятии инвестиционного решения.

Преференции по вывозной таможенной пошлине этой задачи не решили. Уже по той причине, что они были даны вдогонку, когда инвестиционные решения все равно были приняты и основные капиталовложения были благополучно освоены.

Разве что темпы освоения месторождений благодаря льготе несколько ускорились. Но сравни-

вать не с чем — приходится верить представителям ВИНК на слово.

Фактор непредсказуемости

Последние события подтвердили самые худшие опасения относительно ненадежности льготы по экспортной пошлине. «Роснефть» успела окупить значительную долю инвестиционных затрат на Ванкорское месторождение, и для нее потеря льготы является закономерным, хотя и спонтанным итогом. А вот «Сургутнефтегаз» и ТНК-ВР имели, как казалось, высокие шансы пользоваться льготой еще довольно долго.

Были разговоры о том, что льгота для верхнечонской нефти сохранится, как минимум, до конца этого года, а для сырья, добытого из Талакане, — до 2013 года. Однако оба месторождения лишились льготы внезапно, с 1 мая 2011 года, — чтобы не было односторонне и обидно привилегированной «Роснефти».

В еще более дурацком положении оказались недропользователи без малого двух десятков месторождений, которые в списке

на получение таможенной льготы есть, а вот удастся ли воспользоваться привилегией, когда начнется добыча, неизвестно.

Та решительность и безапелляционность, с которой была снята льгота с Талаканского и Верхнечонского месторождений — объектов заметных и показательных, является недвусмысленным сигналом, что надеяться на щедроты правительства себе дороже. Этим поступком правительство стерло даже намеки на практический смысл таможенной льготы, которая обошлась государству в несколько миллиардов долларов.

После отмены льготы представители правительства заявили, что не все потеряно. Дескать, когда нефть подешевеет на мировых рынках до \$95 за баррель Urals, можно будет обсуждать возобновление льготы. Но правительство, которому недостает денег при цене нефти выше \$110 за баррель, вряд ли повторит аттракцион небывалой щедрости при падении мирового рынка: недавно было заявлено, что в будущем году бездефицитный бюджет возможен лишь при цене Urals \$145 за баррель.

«Вертикаль» всегда критически относилась к правительственной инициативе решать проблемы инвестиций в обустройство новых нефтегазовых провинций с помощью льготы по экспортной пошлине (см. «От Хоттабыча», НГВ #01'10). Такое заигрывание с нефтяными компаниями не только лишено практических резонансов, но и наносит ощутимый вред инвестиционному климату.

Вероятно, задабривая крупнейших инвесторов, уже вложивших деньги в большие проекты обустройства месторождений на свой страх и риск, обещая подобные льготы другим недропользователям, правительство хотело приободрить нефтяников и подвигнуть их на участие в значимых для страны проектах. Но это пустые иллюзии. Такая льгота не является реальной приманкой для инвесторов.

Напротив, отлучив от льготы ее крупнейших получателей, правительство обнажило проблемы несовершенства и неадекватности фискальной системы. К хору нефтяных компаний, недовольных инвестиционным режимом,

присоединились иные представители отрасли, ранее оберегавшие свое право оставлять на таможенные меньше денег.

Можно надеяться, что это все же вынудит правительство заняться реальной реформой фискального и инвестиционного режимов для нефтегазовых инвесторов. Других разумных вариантов попросту не осталось.

Однако в действующей фискальной системе вариации с таможенной пошлиной являются самой сильной картой в руках правительства. Но при всех недостатках этой льготы, ничего другого равноценного власти в рамках действующей правовой системы предложить нефтегазовым инвесторам не в состоянии. И не хотят. Потому что именно через вывозные таможенные по-

шлины государство перераспределяет львиную долю экспортных доходов и именно пошлины стали главным рычагом сдержи-

Пониженная ставка вывозной таможенной пошлины поощряет 100%-ный экспорт нефти новых месторождений. Выходит, что углеводородные ресурсы разрабатываются исключительно с целью их вывоза из страны

вания цен на нефть на внутреннем рынке.

Косметика бессильна

Не меняя всю систему налогообложения нефтяной отрасли,

**Дистилляция
Абсорбция
Экстракция**

SULZER
Зульцер Хемтех

ООО "Зульцер Хемтех"
г. Серпухов
Тел.: +7 4967 76 0500
Факс: +7 4967 76 1121
info.russia@chemtech@sulzer.com

г. Москва
Тел.: +7 499 271 3546
Факс: +7 499 271 3547
www.sulzercorp.ru

г. Санкт-Петербург
Тел.: +7 812 449 0744
Факс: +7 812 449 0743
www.sulzerchemtech.com

серьезного прогресса в разработке новых месторождений не произойдет. Нынешние налоги и платежи еще приемлемы, когда речь идет о разработке уже обустроен-

В дурацком положении оказались недропользователи двух десятков месторождений, которые в списке на получение таможенной льготы есть, а вот удастся ли воспользоваться привилегией, неизвестно

ных месторождений с относительно небольшими операционными затратами. Но дорогостоящие инвестиционные проекты при дей-

Решительность и безапелляционность, с которой была снята льгота с Талаканского и Верхнечонского месторождений, является сигналом, что надеяться на щедроты правительства себе дороже

ствующей фискальной системе в нефтедобыче практически не реализуемы.

Существующие диспропорции в налогообложении нефтяной и газовой отрасли оставляли небольшую

Отлучив от льготы ее крупнейших получателей, правительство обнажило проблемы несовершенства и неадекватности фискальной системы

надежду на снижение фискальной нагрузки в нефтедобыче — с целью выравнивания условий ведения бизнеса. Однако недавно стало ясно, что Минфин намерен устранить такую несправедливость усилением налогового пресса в газо-

Нравится это или нет, сегодня СРП — это единственный инструмент, позволяющий обеспечить инвестиционную привлекательность новым сложным и дорогостоящим проектам разработки месторождений

вой отрасли: обсуждается возможность удвоения НДС на газ с 2012 года. Если мытарям удастся подтя-

нуть отчисления с газовой отрасли до уровня нефтяников, у последних шансов на послабления практически не остается.

С неожиданной инициативой выступили разработчики проправительственной Стратегии-2020. Экономисты из Института им. Гайдара предлагают отменить экспортные пошлины и одновременно повысить НДС на нефть.

Идея привлекательна уже тем, что перенос центра тяжести фискальной нагрузки с пошлин на НДС позволяет расширить возможности льготного налогообложения при разработке новых месторождений. Однако отказ от вывозной таможенной пошлины на нефть неминуемо приведет к удорожанию сырья для отечественных НПЗ и, как следствие, к росту цен на внутреннем топливном рынке. Вряд ли правительство отважится на такой шаг — тем более, в преддверии президентских выборов.

Однако ситуация не является безысходной. В запасе остается нелюбимый правительством, но вполне легитимный, обеспеченный нормативно-правовой базой режим СРП — просто мы так и не научились его готовить. Нравится это или нет, сегодня это единственный инструмент, позволяющий обеспечить инвестиционную привлекательность новым сложным и дорогостоящим проектам разработки месторождений.

Во всяком случае, он обеспечивает гарантии стабильности — а это важнейшее условие для масштабных инвестиций. Режим СРП обеспечивает справедливое распределение нефтяных доходов между государством и инвесто-

ром: льготы, которые государство предоставляет на начальном этапе, в последующем отбиваются более высокой долей изъятий в пользу государства по сравнению с обычным режимом.

Дав инвестору возможность в первую очередь окупить вложения, государство, по сути, выкупает профильные активы, становясь их собственником (в то время как освобождение от таможенных пошлин для государства является безвозмездным пожертвованием).

Сейчас, претендуя на льготы, инвесторы не обеспечивают своим проектам должной прозрачности. Показательно, что, ведя дебаты о целесообразности сохранения таможенной льготы, представители различных министерств оперировали сильно различающимися показателями рентабельности Ванкорского проекта. По расчетам Минэнерго выходило 10%, а у Минфина получалось не менее 25%.

История поразительная: уступая нефтяникам миллиарды долларов, чиновники не ведут систематизированного учета эффективности проектов, не имеют представления об их реальной доходности и экономической целесообразности преференций. Режим СРП предполагает жесткий контроль над финансовыми потоками со стороны государства.

Может, этим режим СРП и обеспечил себе нелюбовь правительственных чиновников и госкомпаний? Приятнее же давать и получать преференции за счет госбюджета, не задумываясь об их целесообразности и реальной эффективности.

ИЗВИНЕНИЕ

В статье «Результаты подбора флокулянта «Seurvey» для процесса очистки сточных вод на очистных сооружениях ООО «Кириши-нефтеоргсинтез»» («Нефтегазовая Вертикаль», #09/2011, стр. 74–76) была допущена ошибка. Незадолго до начала промышленных испытаний флокулянтов ГК «Миррико» ООО «КИНЕФ» перешло на использование вновь закупленных флокулянтов, не являющихся реагентами производства концерна BASF, в связи с чем данные по качеству обезвоживания и эффективности работы флотационной установки, использованные для сравнения эффективности флокулянтов «Seurvey» и «Zetag-8125», не являются корректными. В ходе промышленных испытаний, таким образом, было произведено сравнение эффективности реагента «Seurvey FL-9» и ныне применяемого реагента, не являющегося продуктом компании BASF.

*Приносим своим извинения за допущенную ошибку
Группа Компаний «Миррико»*